

Фаддей Булгарин

Омар и просвещение

Фаддей Булгарин
Омар и просвещение

«Public Domain»

1832

Булгарин Ф. В.

Омар и просвещение / Ф. В. Булгарин — «Public Domain», 1832

«Вы непременно хотите, чтоб я рассказал вам что-нибудь. Извольте. — Но теперь я не в таком расположении духа, чтоб забавлять вас рассказами о Лисе воровке, о Честном подьячем, о Золотом осле и об умном Воеводе. Сказки мне надоели. Я расскажу вам нечто важное, а именно, о Халифе Омаре 1-м. — Но я должен сперва сказать вам, кто таков был этот Омар 1-й. — Не гневайтесь, сударыня! Я вовсе не думал подозревать вас в невежестве...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Фаддей Булгарин

Омар и просвещение

*Я хотя неученый, но знаю, что между ученостью и мудростью
такая разница, как между хлебною печью и хлебом.
Слова моего дедушки*

Вы непременно хотите, чтоб я рассказал вам что-нибудь. Извольте. – Но теперь я не в таком расположении духа, чтоб забавлять вас рассказами о *Лисе воровке*, о *Честном подьячем*, о *Золотом осле* и об *умном Воеводе*. Сказки мне надоели. Я расскажу вам нечто важное, а именно, о Халифе Омаре 1-м. – Но я должен сперва сказать вам, кто таков был этот Омар 1-й. – Не гневайтесь, сударыня! Я вовсе не думал подозревать вас в невежестве. Знаю, что вы и учились Истории, и теперь даже читаете исторические сочинения; но вы не должны оскорбляться, если я вам скажу, что при всем том, вы не знаете, кто таков был Омар 1-й. Это самое готов я повторить каждому школяру, наспигованному ученостью и цитатами от пят до маковки, и рад спорить с ним об этом столько же, сколько ученые спорили между собою о месте рождения Гомера, о котором ныне говорят *те же ученые*, что он вовсе не существовал! То же будет со временем и с Историей! Начало уже сделано. Нибур доказал, как дважды два четыре, что все начало Римской Истории, в которую мы верили тысяча восемь сот лет, как в святыню, есть не что иное, как сказка, а в существование Царства Мидийского, в Киров и Артаксерксов ныне столько же верят, как в Иродотовых Иперборейцев и – в *Кошца бессмертного*. Все эти рассказы и Историческое безверие происходит от того, что люди подсмотрели: *как пишется История*. Вы никогда не видали этого, сударыня? – О! это весьма забавно! – Вообразите себе, что вы нашли, между семейными бумагами, лоскуток, на котором отмечено, что такого-то числа и года ваша почтенная прабабушка, Сенаторша при Петре Первом, купила себе чепец. Лоскуток этот попадает в руки человеку, который не знает, что с собой делать, а люди не знают, что с ним делать. Он берет в руки перо, и пишет... пишет: какой был чепец, купленный вашею прабабушкой, какого роста была ваша прабабушка, какое было у нее лицо, волосы, брови, глаза и губы, какого она была нрава, как жила, что делала, где бывала, и даже объясняет, на что она купила чепец, и что с ней случилось в этом чепце! Вы читаете это описание... красно, сладко, кудреватое, и вы удивитесь, когда вам скажут, что этот человек, писавший о вашей прабабушке, родился через сто лет после её смерти, не видал даже её портрета, не слыхал об ней ни словечка, ни от потомков, ни от современников её, а в писании своем основался единственно на найденном вами лоскутке бумаги! Я видел, сударыня, как пишутся Истории, и притом различные Истории: История на заказ, История для продажи, История от скуки, История *ради скуки*; но, признаюсь откровенно, не видал, как пишется История для поучения рода человеческого. Говорят, что есть и такие Истории, но их не читают и не любят, как моты не читают и не любят счетов заимодавцев, а потому из таких Историй выдирают листы, пятнают чернилами.... Но не в том дело. – Обратимся к Халифу Омару 1-му.

Вы знаете из Истории, что он был второй Халиф после Магомета, основателя вероисповедания, весьма неблагоприятного для дам, любящих свободу, и для мужчин, любящих вино. Никто не станет спорить (кроме меня), если вы прибавите, что этот Омар был тиран, варвар, гонитель просвещения, истребитель неоцененного сокровища всемирного, Александрийской Библиотеки. Вы будете правы, сударыня, если скажете это, ибо все это написано на всех языках Латинского, Греческого, Славянского и Германского корня. Но у меня есть приятель, который читает по-Турецки и по-Арабски. Он сказывал мне, что в Историях, писанных на сих языках, Халиф Омар И-й изображен величайшим, мудрейшим, благочестивейшим и добродетельнейшим Халифом после Магомета. В подкрепление своего мнения, Турецкие и Арабские Историки приводят следующее: «Поелику,» говорят они: «величие земное оценивается числом шум-

ных, громких дел, и уважение измеряется страхом, то мы, Турецкие и Арабские Историки, честь имеем объявить всем и каждому, что Халиф Омар 1-й покорил Сирию, Финикию, Иудею, часть Персии, Египет и Ливию, разбил *одиннадцать воинств*, взял приступом или на уговор *тридцать шесть тысяч* городов и замков, разорил *четыре тысячи* иноверческих церквей и храмов, и, выстроив *тысячу четыреста* мечетей, распространил и утвердил веру Пророка на Востоке и Западе»¹. «*Ла илахе иль Альмаху, ве Мухаммеду ресулю-ллахъ*», т. е. «нет божества, кроме Аллаха, а Магомет Пророк его,» или, короче: «Един Бог, а Магомет Пророк его.» Сим благочестивым восклицанием начинаются и кончаются, как известно, все речи и писания у Мусульман, и сим же кончу я выписку из Турецких и Арабских Историков.

Если б я не знал, как вы добры, сударыня, а захотел бы узнать это, то стал бы расспрашивать о вашем нраве вашу служанку; но не пошел бы разведывать у служанки вашей двоюродной сестрицы, которая не любит вас за то, что вы милее её, любезнее, и что всего важнее для неё – в тысячу раз прекраснее. Извините! Мне, человеку под сединою, позволительно сказать вам это в глаза, это одно утешение на старости, для страстного почитателя нежного пола! Только не позволяйте говорить вам эту правду вашему внучатному братцу, гусару, который смотрит на вас так страшно, как смотрел Халиф Омар 1-й на осажденную им крепость Александрию. Осада сия случилась в 640 году, после Рождества Христова, и город этот был в то время совсем не то, что он теперь. Он основан в 335 году, до Рождества Христова, Александром Македонским, которого называют *Великим*, и притом *бесспорно*, за те же самые подвиги, которые доставили *оспариваемое величие* Омару, т. е. за взятие городов и покорение областей, не взирая на то, что Омар упрочил завоевания свои наследникам, и водворил в них свои законы, а всемирная Монархия Александра распалась на части после его смерти, приключившейся от излишнего употребления вина, которого Омар не пил вовсе. При сем я должен заметить, сударыня, что ничего нет мудрее в законе Магометовом, как запрещение пить вино в Турции, при тамошнем образе правления, неизменном со времен Магомета. Один мой приятель (не знающий ни по-Турецки, ни по-Арабски), разговаривая со мною однажды о Турции, весьма справедливо заметил, что нет ничего ужаснее, как пьяный Паша, который одним порывом необузданной своей воли может сорвать у вас с плеч голову, а не в силах укротить самую легкую головную боль. По счастью, не все приближенные Александра Македонского перенимали его пороки, чтобы нравиться ему, а в том числе был один из лучших его Полководцев, Птоломей, которому, при разделе завоеванных областей, достался в удел Египет. Этот мудрый и добрый Государь и достойные его потомки украсили Александрию, столицу Царства и сделали ее средоточием всемирной торговли и убежищем всемирного просвещения. Нынешняя Александрия так же похожа на древнюю, как наш Зашиверск или Сингилей похожи на Петербург. Когда Омар подступил к Александрии, тогда в ней было более 300.000 жителей, обитавших в великолепных домах; а чтоб вы могли судить о просвещении города, довольно напомнить вам, что там были две библиотеки, в которых вмещалось около 700.000 томов. Сказывают, что при этих книгах было более ученых, нежели сколько в нынешних библиотеках, при половинном числе книг, бывает моли, невежд и посетителей из любопытства, а не для удовлетворения жажды познаний.

Вы знаете, сударыня, что Египет в то время составлял часть огромного омертвелою тела, носившего почтенное имя Римской Империи. Сброд всех народов, именуясь Римскими гражданами, перебегал из одного конца Империи в другой, ища поживы, как мародеры в доме, оставленном хозяевами. Тогдашние Римские граждане точь-в-точь были тоже, что нынешние Жиды-граждане, которые простодушно отвечают воинам двух неприятельских армий, спрашивающих их, кому они желают победы: «Помогай Бог и вашим, и нашим!» – Тогдашнее Римское Государство уже не имело граждан: оно имело только чиновников.

¹ Историческая истина. Соч.

В целой Александрии один только Проконсул и чиновники его канцелярии со страхом и трепетом ожидали следствия осады, ибо уверены были, что после покорения города, они лишатся мест и сопряженных с ними доходов. Из предосторожности, они прежде выслали все свои деньги и дорогие вещи в Византию, и утешались в горести тем, что имеют на что купить другие прибыльные места. Не удивляйтесь этому, сударыня! Тогда было не то, что ныне. Тогда люди были развратны и преданы роскоши, а разврат и роскошь единоутробные с корыстолюбием и лихоимством. В Византии не продавали мест так явно, как мясо и сукно, но каждый знал, к кому должно отнестись для получения места, и сколько каждое место стоило. Жители Александрии не беспокоились вовсе о взятии города и о том, в чьей он будет власти, но сильно беспокоились на счет собственного имущества; а потому весьма обрадовались, когда Омар повелел городу и округу выслать депутатов для выслушания своей воли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.